ЛЕТОПИСНЫЙ «ИЗЯСЛАВЛЬ»

БОЛЬШОЕ ШЕПЕТОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИИ

Том 1

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК М. К. КАРГЕРА 1957–1964 ГОДОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ 1960–1980-Х ГОДОВ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for the History of Material Culture
Proceedings. Vol. LV

Medieval "Izyaslavl'"

The Large Fortified Settlement near Shepetovka, in the light of archaeology

Volume I

Materials from the archaeological excavations of Mikhail Karger 1957–1964 investigated in the 1960s–1980s

Nestor-Historia
St. Petersburg
2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории материальной культуры
Труды. Т. LV

Летописный «Изяславль»

Большое Шепетовское городище в свете археологии

Том I

Материалы раскопок М. К. Каргера 1957–1964 годов в исследованиях 1960–1980-х годов

Нестор-История
Санкт-Петербург
2020

УДК 90
ББК 63.4(2)2
Л52

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-19-00114, не подлежит продаже

Работа по подготовке издания выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 18-09-00753

Печатается по решению Ученого совета ИИМК РАН

Редколлегия: К. А. Михайлов, А. А. Пескова (отв. ред.-сост.), О. А. Щеглова

Рецензенты: д-р ист. наук С. В. Белецкий, д-р ист. наук А. Е. Мусин

Л52

Летописный «Изяславль»: Большое Шепетовское городище в свете археологии. Том I. Материалы раскопок М. К. Каргера 1957–1964 годов в исследованиях 1960–1980-х годов / ред.-сост. А. А. Пескова. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 264 с., ил. — (Труды ИИМК РАН. Т. LV).

Medieval "Izyaslavl'": The Large Fortified Settlement near Shepetovka, in the light of archaeology. Volume 1. Materials from the archaeological excavations of Mikhail Karger 1957–1964 investigated in the 1960s–1980s / ed. by A. Peskova. — St. Petersburg : Nestor-Historia, 2020. — 264 p., il. — (Proceedings of IHMC RAS. Vol. LV).

ISBN 978-5-4469-1696-2
DOI 10.31600/978-5-4469-1696-2

Настоящее издание представляет собой I том материалов и исследований из раскопок Большого Шепетовского городища, широко известного специалистам как летописный «Изяславль» (1957–1964 гг., рук. М. К. Каргер). В нем собраны результаты изучения трех массовых категорий археологических находок — исследования А. Н. Кирпичникова, посвященные предметам вооружения, О. В. Овсянникова о керамике и В. И. Цалкина о фауне, проведенные в 1960-е гг. и не утратившие актуальности сегодня, которые вводят в научный оборот многотысячные археологические материалы, отражающие хозяйственный уклад и социально-культурный облик древнерусского города конца XII — первой половины XIII в. Публикуется также выполненный Г. А. Романовой краткий обзор материалов позднеримского времени, относящихся к поселению, предшествовавшему на этом месте средневековому городу. Для археологов, историков, музейных работников, всех интересующихся историей Древней Руси и специалистов по истории Восточной Европы в позднеримское время.

This publication presents readers with the results of the study of three mass-scale categories of archaeological finds from the excavations undertaken at the Bolshoye Shepetovka fortified settlement (1957–1964, led by Mikhail Karger), which is widely known among specialists as medieval "Izyaslavl'", referred to in the chronicles. Anatolii Kirpichnikov's research was devoted to weaponry, that of Oleg Ovsyannikov to the pottery and that of Venyamin Tsalkin to the faunal remains — all in the 1960s, but they remain just as relevant and topical today. The publication introduces into the academic literature thousands of archaeological finds reflecting the working environment and socio-cultural character of an Early-Rus' town at the end of the 12th century and during the first half of the 13th. It also includes a short survey, carried out by Galina Romanova, of materials dating from the Late Roman period and relating to the settlement which pre-dated the fortified settlement at this site. The book is intended for archaeologists, historians, museum staff and all those who are interested in the history of Early Rus' and who specialize in the history of Eastern Europe during the Late Roman era.

УДК 90
ББК 63.4(2)2

ISBN 978-5-4469-1696-2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Авторы статей, 2020
© Пескова А. А., научное редактирование, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

О. В. Овсянников

Орудия рыболовства с городища древнего «Изяславля»[1]

Среди многочисленных промысловых изделий, найденных на городище древнего «Изяславля», небольшую, но достаточно выразительную коллекцию составляют орудия рыболовства. Набор этих орудий такой же, как и на других исследованных древнерусских памятниках этого времени: остроги, или гарпуны, рыболовные крючки, блесны, керамические и свинцовые грузила.

Хотя рыболовные орудия найдены в небольшом количестве, они все же дают представление о некоторых приемах рыбной ловли в древнем «Изяславле».

Безусловно, нужно учесть тот факт, что до нас дошел далеко не весь арсенал рыболовных снарядов. Рыболовы древнего «Изяславля» несомненно использовали различного рода заколы, ловушки, «морды». Не сохранились в культурном слое такие части рыболовных снарядов, как лески из конского волоса, поплавки из коры и бересты и т. д., не говоря уже о наиболее продуктивных орудиях лова — неводах, сетях, бреднях.

Об ассортименте рыбы, которую ловили «изяславльские» рыболовы, можно судить как по костным остаткам, так и по набору рыболовных орудий. Костных остатков, к сожалению, немного. Те кости рыб, которые были определены, относятся к осетровым и карповым[2].

Орудия рыболовства были встречены в древнем «Изяславле» как на детинце, так и на посаде, причем количество находок распределяется приблизительно равномерно.

Категории находок	Тип	Детинец	Посад
Рыболовные крючки	С оттянутой бородкой и с лопаточкой на другом конце	1	–
	С оттянутой бородкой, с петлей на другом конце	–	2
Остроги	Однозубые	2	–
	Двузубые	2	2
Блесны	С дырочкой для подвески	–	1
Грузила	Керамические	–	1
	Свинцовые	1	–

[1] Подготовка текста и комментарии К. А. Михайлова.

[2] Кости определены младшим научным сотрудником ЛОИА АН СССР Н. М. Ермоловой.

Немногочисленность рыболовного инвентаря в «Изяславле» не вызывает особого удивления. При раскопках древнерусских памятников X–XIII вв. рыболовные крючки и остроги встречаются не очень часто. Так, на Донецком городище в слоях X–XIII вв. зафиксировано 12 крючков, три зубца от острог, один костяной кочедык и 20 глиняных грузил (Шрамко, Цепкин 1963: 76). Во всех культурных слоях раскопанных участков древнего Новгорода обнаружено лишь 11 острог, 17 рыболовных крючков (основная часть найдена в слоях X–XIII вв.), четыре блесны в слоях X–XI и XIII вв. (Колчин 1959: 77). В древних слоях в Гродно найдено девять рыболовных крючков и одна острога (Воронин 1954: 57). На Райковецком городище найдено 11 острог и 15 рыболовных крючков (Гончаров 1950: 145). Невелико количество находок в Екимауцах, Колодяжине, Плеснеске, Пскове[3] и т. д. (Фёдоров 1953: 122; Юра 1962: 124; Кучера 1962: 128; Гроздилов 1962: 59). Единичные находки происходят из культурного слоя Княжей Горы и древнего Киева (Мезенцева 1968: табл. II, 1, 4; Каргер 1958: табл. XLI). При рассмотрении общего количества острог нужно учитывать, что некоторые из них могли собираться в составные, то есть общее количество острог будет значительно меньше.

В Рязани открывается несколько иная картина — рыболовные крючки, грузила от неводов найдены почти во всех жилищах (Монгайт 1955: 168). Вероятно, в вопросе определения роли рыболовства, его доли в хозяйстве того или иного древнерусского города надо принимать во внимание как естественные рыбные ресурсы прилегающего к городу района, так и характер города в целом и конкретной исследуемой его части. Скажем, в раскопанных землянках киевских ремесленников было бы странно встретить значительное число орудий промыслов. Вероятно, все эти моменты нужно учитывать и при характеристике рыболовства в «Изяславле», в городе, основным занятием жителей которого было земледелие.

Рыболовных крючков здесь найдено всего три — один на детинце и два на посаде. Они относятся к двум типам.

Тип 1. Железный крючок с овальным или прямоугольным в сечении стержнем, с острым жалом и оттянутой бородкой. Место подвязки к леске немного расплющено. К этому типу относятся два крючка: один небольшой, длиной 3,5 см, в сечении овальный, другой длиной 7,2 см, в сечении прямоугольный (*рис. 1: 4, 5*). Такие крючки встречены на Донецком городище, среди железных изделий Саркела — Белой Вежи, на других древнерусских памятниках X–XIII вв. (Шрамко, Цепкин 1963: рис. 2: 2–4, 7–8, 12–13; Мальм 1956: рис. 4: 5).

Тип 2. Ко второму типу относится большой крючок, длиной 9,5 см с подпрямоугольным в сечении стержнем, с острым жалом и оттянутой бородкой, верхний конец оформлен в виде петли (*рис. 1: 6*). Такие рыболовные крючки происходят из раскопок древнего Гродно, Донецкого городища и других древнерусских памятников (Воронин 1954: рис. 24: 4, 6; Шрамко, Цепкин 1963: рис. 3: 5; Мальм 1956: 117, рис. 4: 3, 4; Сорокин 1959: рис. 17: 4, 6, 7).

Большие промысловые рыболовные крючки использовались на ловле крупной рыбы и входили, по всей вероятности, в состав рыболовного снаряда типа донки или перемёта.

---

[3] В древнем Пскове, вследствие интенсивного накопления археологических материалов и благодаря направленным исследованиям Е. В. Салминой, в настоящее время мы видим другую картину. Ею было изучено около полутора тысяч предметов, связанных с рыболовством, накопленных в фондах ПГОИАХМЗ и ПГНИАЦ за все годы раскопок (по 1990 г.), в том числе 13 наконечников острог, 40 крючков и 7 блесен (Салмина 1994: 151, 163). В Старой Ладоге И. И. Тарасову удалось собрать и изучить 115 предметов рыболовного инвентаря, происходящих из раскопок и случайных находок (примерно поровну), в том числе 6 наконечников острог разных типов (VIII–XIV вв.), 9 крючков , 1 блесна и 2 жерлицы-рогульки (Тарасов 2009: 177–184). — *Прим. К. Михайлова.*

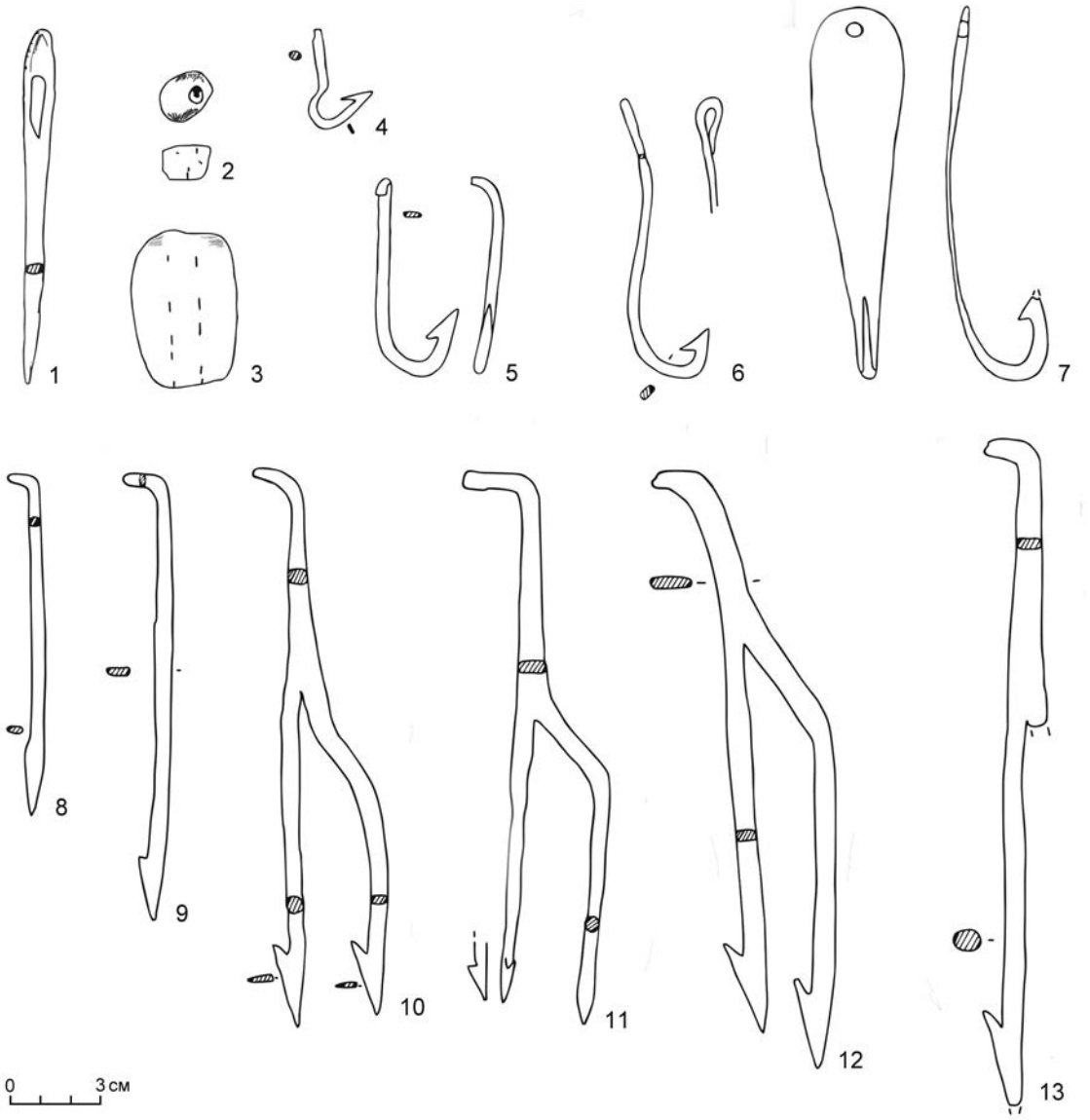

Рис. 1. Орудия рыболовства из раскопок древнего «Изяславля»:
1 — игла для плетения сетей, 2–3 — грузила, 4–6 — крючки, 7 — блесна, 8–13 — остроги;
1 — кость, 2 — свинец, 3 — глина, 4–13 — железо.
Рисунки О. В. Овсянникова, компьютерная обработка Е. Ю. Кононович

И. И. Срезневский объясняет термин «уда» как «снаряд для ручной одиночной ловли рыбы» (Срезневский 1912: 1143). От слова «уда» воспроизводится «удити» (ловить удою) и «удица» — уменьшительное от «уды» («Иди, верзи удицу в море») (Там же: 1148–1149). Таким образом под «удою» подразумевался не только рыболовный крючок, а «рыболовное орудие из тонкой лесины и привязанной к концу ея нити из волосов конского хвоста с металлическим крючком, имеющим на конце зазубрину» (Словарь 1847: 324). Как комплекс рыболовных снастей (рыболовный снаряд) трактует слово «уда» и Г. Е. Кочин (Кочин 1937: 372). Составитель русского букваря Карион Истомин (конец XVII в.) иллюстрацией к словам «уда», «удица» поместил лишь рыболовные крючки (с утолщенной головкой и с петелькой для подвешивания к леске) (Тарабрин 1916: таб. XXXVI).

Интересен еще один способ рыбной ловли, который применялся в «Изяславле» — ловля на блесну. Использование блесен в виде приманки для рыб-хищников известно и по раскопкам других древнерусских археологических памятников.

На городище была найдена только одна блесна. Это большая железная пластина длиной 12,2 см, со слегка изогнутой спинкой, бородка на крючке выражена отчетливо, хотя ее верхний кончик отломан (*рис. 1: 7*). В верхней части овальной спинки блесны имеется отверстие диаметром 0,5 см — для подвязывания лески. Изогнутая спинка блесны способствовала тому, что поток воды, ударяя в широкую плоскость блесны, вращал ее, и блесна, как говорят рыболовы, «играла» в воде, и рыба хватала эту приманку. Вероятнее всего, рассматриваемой блесной ловили с лодки или челна.

Несомненно, блесна чистилась до блеска, чтобы быть в воде более заметной. Леска могла подвязываться не непосредственно за дырочку в спинке блесны, а за какое-то промежуточное звено, напоминающее современный «карабинчик» у блесен. Это приспособление содействовало бы более свободному ходу блесны. Блесна с остатками такого промежуточного звена, напоминающего «карабинчик», была найдена на городище Екимауцы, однако Г. Ф. Фёдоров не обратил внимания на эту деталь (Фёдоров 1953: рис. 52: 16).

Блесна с «изяславльского» городища представляет собой наиболее простой тип — она выковывалась из одного куска железа, затем «рабочая часть» с бородкой и жалом отжигалась. На некоторых древнерусских памятниках найдены составные блесны, состоящие из железного стержня, переходящего в крючок, и напаянной свинцовой или из другого металла пластины — спинки (например, блесна со свинцовой пластиной из Гродненской области) (Мальм 1956: рис. 4: 7).

Кроме металлических блесен могли использоваться обыкновенные рыболовные крючки с закрепленным ярким перышком, куском бересты в качестве цветовой приманки. Не исключена возможность использования ракушек (Бушуев 1960: 169). На приманку блесной древние рыболовы могли ловить щуку, сома и различных окуневых. Могла практиковаться ловля при помощи блесны с лодки или челна «на дорожку».

Остроги, найденные на городище (7 экз.), представляют собой одношипные или двушипные гарпуны, овальные или подпрямоугольные в сечении, с острым жалом и отогнутой бородкой. Конец ножки отогнут обычно под прямым углом.

Длина одношипных острог 13,5 и 10,2 см (*рис. 1: 8, 9*), третья одношипная острога сохранилась не полностью. Применение одношипных острог не всегда было эффективным. Вполне возможно, что несколько таких острог составлялись в двушипные и трехшипные остроги. Вероятность использования в Древней Руси составных острог убедительно показал Р. Л. Розенфельдт (Розенфельдт 1960: рис. 1).

Характерной особенностью острог такого типа с «изяславльского» городища является то, что все они прямые (отогнут только конец ножки для скрепления с деревянным древком). Этим они отличаются от однотипных острог Донецкого городища, древнего Плеснеска, поселения Чаплин и др. (Шрамко, Цепкин 1963: рис. 3: 1–3; Кучера 1962: рис. 12: 19; Сымонович 1961: рис. 2: 5) и, наоборот, близки острогам из древнего Гродно, Новгорода, Екимауц (Воронин 1954: рис. 24: 1; Колчин 1959: рис. 64: 6; Фёдоров 1953: рис. 52: 5в).

Двушипные остроги, как правило, массивнее и длиннее одношипных — от 16,1 до 19,8 см (*рис. 1: 10–13*). Сечение стержней овальное или подпрямоугольное, причем нередко сечение одного стержня овальное, другого подпрямоугольное. Острог с тремя шипами на городище не найдено.

Технологический процесс изготовления двушипных и трехшипных острог не был сложным, его хорошо усвоили древнерусские кузнецы. Однако трудно согласиться, что подобные остроги изготавливались следующим образом: «Двузубые остроги выковывались из одного стержня, который затем раздваивался так, что один был продолжением основного стержня, а другой шел с изгибом параллельно первому», и еще: «Трехзубые остроги также выковывались из одного стержня, который затем расщеплялся на три» (Мальм 1956: 120, рис. 5). Вероятно, не нужно совсем отбрасывать возможность находок единичных экземпляров, изготовленных и в такой технике. Однако вряд ли этот способ можно назвать технологически грамотным. Не был он и экономически рентабельным. Кузнецу было легче сделать заготовки из железных полос, нарубить их, оснастить шипами, а затем соединить их по две или по три при помощи проковки. Наконец, если обратиться к материалу, то на всех изяславльских двушипных острогах отчетливо прослеживаются даже невооруженным глазом поковочные швы.

Термин «острога» в значении гарпуна появляется в довольно позднее время. Его нет еще в Лицевом букваре Кариона Истомина (конец XVII в.). Зато там же есть другой термин — «остен», «ости». Карион Истомин иллюстрирует это слово несколькими рисунками составных орудий, рабочая часть которых состоит из шипов — двух, пяти, восьми, девяти. Само слово «осн», или «остен», трактуется как острый конец: «Глаголют инции, что сына своего Царевича Ивана того ради остном проколол» (Словарь 1847: 86). Такую же трактовку этого слова дают и другие составители: остен — жало, бодец, игла (Полный церковно-славянский словарь 1899: 391). Нам кажется вполне возможным, что некоторые из рисунков Кариона Истомина изображали рыболовные орудия, позднее известные под термином острога.

Очень интересные данные приводит А. Моора в историко-этнографическом исследовании о русско-эстонских отношениях в Причудье. Автор сообщает, что в начале II тыс. н. э. «эстонцы усвоили от русских железную многозубую острогу и назвали ее västar, väher (ср. — остен!) (Moora 1964: 294).

Наиболее эффективное применение остроги было возможно при определенных обстоятельствах — во время массового «хода» рыбы на мелких местах, у заколов, зимой в прорубях, ночью при свете факела и т. д.

Грузил на городище найдено немного. Одно грузило керамическое в форме цилиндра, с овальными закраинами (*рис. 1: 3*). Такие грузила известны на Донецком городище, в Колодяжине, Гродно и т. д. (Шрамко, Цепкин 1963: рис. 3: 7, 9; Юра 1962: рис. 34: 17; Воронин 1954: рис. 24: 3). Другое грузило свинцовое, небольшое, с отверстием в центре (*рис. 1: 2*). По археологическим данным известно использование полосок олова в качестве грузил (Воронин 1954: 57). Благодаря своим пластическим качествам свинцовое или оловянное грузило всегда легко можно было изготовить, поставить на удочку, переставить, увеличить или уменьшить его вес.

В культурном слое городища найдено довольно много железных предметов, которые исследователи обычно относят к орудиям рыбного промысла либо просто к «орудиям неизвестного назначения» (Авенариус 1890: 11, № 10). Это железные крючья — с одним большим отверстием, с перекрученным стержнем и двумя торчащими в разные стороны остриями. Мнения исследователей об их назначении разделились — одни считают их крючками для копчения рыбы (Кучера 1962: 28, рис. 9: 2, 3)[4], другие — рыболовными принадлежностями, в том числе «специальным приспособлением для вытаскивания мережи

[4] М. П. Кучера называл такие крючки петлевидными (Кучера 1962: 28). — *Прим. К. Михайлова*.

и сетей» (Рабинович 1952: 117, 119, рис. 38: 13; Мальм 1956: 125, рис. 4: 9; Гуревич 1965: 83, рис. 32: 11)[5]. Первая точка зрения кажется нам более убедительной. Югославский ученый Александр Дероко опубликовал целый комплекс похожих крюков, смонтированных на железном круге, — «ченгеле за вешање велике рибе, осушене за зимницу», то есть приспособление для сушения крупной рыбы на зиму, которое сохранилось в одном из сербских монастырей до наших дней (Дероко 1963: сл. 44).

Рыбные блюда в рационе древнерусского горожанина, вероятно, играли не последнюю роль. В определенные же дни христианских праздников рыба являлась чуть ли не основным продуктом питания. Отдельное блюдо представляла икра рыбы. «В чистоую недѣлю достоіть медъ ѣсти прѣсный, и квасъ житный, а икра по все говѣныє бѣльцемъ» — находим в «Вопрошании Кириковом» (Памятники 1908: 31–32, № 36). Вероятно, не случайно среди упоминаемых в письменных источниках видов рыб чаще всего встречаются карпы и осетры. Они пользовались наибольшим спросом.

Безусловно, рыболовство в древнем «Изяславле» имело небольшое значение по сравнению с сельским хозяйством и животноводством, об этом свидетельствует незначительное количество орудий этого промысла. Но в то же время, несомненно, оно позволяло делать какие-то запасы копченой, вяленой рыбы и играло вспомогательную роль в экономическом укладе небольшого древнерусского городка.

Небольшая коллекция орудий рыболовства, рассмотренная нами, показывает, что древним рыболовам «Изяславля» были знакомы все основные приемы этого промысла — ловля на одиночную «уду», на переметы, «донки», «дорожки», били они рыбу и острогами. Безусловно, здесь ловили рыбу неводами, сетями (*рис. 1: 1*), бреднями, использовали различного рода ловушки и приспособления типа заколов. Все эти основные орудия лова были известны в Древней Руси гораздо раньше, чем они впервые упоминаются в письменных источниках (Ржига 1929: 60).

Литература

Авенариус 1890 — *Авенариус Н. П.* Дрогичин Надбужский и его древности // Древности Северо-Западного края. Том первый, выпуск первый. СПб.: Издание Императорской Археологической комиссии. С. 1–42. (МАР. № 4).

Бушуев 1960 — *Бушуев С.* Блесна из ракушки // Рыболов-спортсмен. 1960. № 14. С. 169.

Воронин 1954 — *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). М.: АН СССР, 1954. 233 с. (Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. III. МИА. № 41).

Гончаров 1950 — *Гончаров В. К.* Райковецкое городище. Киев: Изд-во АН УССР. 219 с., ил.

Гроздилов 1962 — *Гроздилов Г. П.* Раскопки древнего Пскова // АСГЭ. Вып. 4. Славянские древности. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. С. 7–76.

[5] А. В. Куза, специально изучавший рыболовство в Древней Руси, тоже относил такого рода крючки к вспомогательному снаряжению рыболова; отмечая редкость подобных находок, он писал: «Иногда встречаются крючки совершенно необычной конструкции, своего рода шедевр изобретательности местного любителя-рыболова. К числу редких находок относятся двойные и тройные крючки якорного типа, обнаруженные в количестве нескольких штук при раскопках Княжой Горы, Донецкого городища, Изяславля, Девичь-горы» (Чернецов и др. 1985: 228; Куза 2016: 17: 4, 5). — *Прим. К. Михайлова*.

Гуревич 1965 — *Гуревич Ф. Д.* Сельское хозяйство и промыслы древнего Новогрудка // КСИА. 1965. Вып. 104. С. 77–84.

Дероко 1963 — *Дероко А.* Из материјалне културе прошлости (Етнографске белешке) // Споменик. CXII. Нова серија, 14. Београд, 1963.

Каргер 1958 — *Каргер М. К.* Древний Киев. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 580 с., ил.

Колчин 1959 — *Колчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II / под ред. А. В. Арциховского, Б. А. Колчина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–120. (МИА. № 65).

Кочин 1937 — *Кочин Г. Е.* (сост.). Материалы для терминологического словаря древней России / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 487 с.

Куза 2016 — *Куза А. В.* Рыбный промысел в Древней Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 208 с., ил.

Кучера 1962 — *Кучера М. П.* Древній Пліснеськ // АП УРСР. Т. XII. Київ, 1962. С. 3–56.

Мальм 1956 — *Мальм В. А.* Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / под ред. Б. А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1956. С. 106–138. (Труды ГИМ. Вып. 32).

Мезенцева 1968 — *Мезенцева Г. Г.* Древньоруське місто Родень. Княжа гора. Київ: Видавництво Київського університету, 1968. 183 с.

Монгайт 1955 — *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. М.: АН СССР, 1955. 228 с. (МИА. № 49).

Памятники 1908 — Павлов А. С. (ред.). Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. 2-е изд. (РИБ, Т. VI).

Полный церковно-славянский словарь 1899 — Полный церковно-славянский словарь. Составитель прот. Г. М. Дьяченко. М.: Типография Вильде, 1899. 1120 с.

Рабинович 1952 — *Рабинович М. Г.* Раскопки в Москве в 1950 г. // КСИИМК. 1952. Вып. 44. С. 116–124.

Ржига 1929 — *Ржига В. Ф.* Очерки по истории быта домонгольской Руси. М.: Мосполиграф, 1929. 102 с. (Труды ГИМ. Вып. 5).

Розенфельдт 1960 — *Розенфельдт Р. Л.* О конструкции и назначении некоторых железных изделий // СА. 1960. № 2. С. 276–279.

Салмина 1994 — *Салмина Е. В.* Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Седов В. В. (ред.). Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков: ПГНИАЦ, 1994. С. 151–170.

Словарь 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка (в 4 т.). СПб.: Императорская Академия наук, 1847.

Сорокин 1959 — *Сорокин С. С.* Железные изделия Саркела — Белой Вежи // Артамонов М. И. (отв. ред.) Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 135–199. (МИА. № 75).

Срезневский 1912 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III: Р-Я. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1912. [4] с., 1684, 272 стб., 13 с.

Сымонович 1961 — *Сымонович Э. А.* Поселение эпохи Киевской Руси в селе Чаплин в южной Белоруссии // СА. 1961. № 2. С. 200–209.

Тарабрин 1916 — *Тарабрин И. М.* Лицевой букварь Кариона Истомина / предисл. и коммент. И. Тарабрина. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 83 с., 39 л. ил. (Древности. Т. 25).

Тарасов 2009 — *Тарасов И. И.* Рыболовство в средневековой Ладоге // Селин А. А. (науч. ред., сост.). Староладожский сборник. Вып. 7. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 177–184.

Фёдоров 1953 — *Фёдоров Г. Б.* Городище Екимауцы // КСИИМК. 1953. Вып. 50. 104–126.

Шрамко, Цепкин 1963 — *Шрамко Б. А., Цепкин Е. А.* Рыболовство жителей Донецкого городища в VIII–XIII вв. // СА. 1963. № 2. С. 74–84.

Чернецов и др. 1985 — *Чернецов А. В., Куза А. В., Кирьянова Н. А.* Земледелие и промыслы // Археология СССР. Древняя Русь: город, замок, село. М.: Наука, 1985. С. 226–231, 241–242.

Юра 1962 — *Юра Р. О.* Древний Колодяжин // АП УРСР. Т. XII. Київ, 1962. С. 57–130.

Moora 1964 — *Moora A.* Peipsimaa etnilisest ajaloost. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjandus, 1964.